

ПРОБА ПЕРА.

СОЦИОЛОГИЯ В XXI: ТРАДИЦИИ И ИННОВАЦИИ В МЕТОДОЛОГИИ И МЕТОДИКЕ ИССЛЕДОВАНИЯ.

Артеменков Ф.А,

Обвинцева В.О.,

г. Москва

ПАРТИСИПАТОРНЫЕ МЕТОДЫ: ОПЫТ ЭМПИРИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ ВИЗУАЛЬНЫХ ТЕХНИК

В современной социологической науке существует тенденция к методологическим трансформациям, а именно, изменение роли информанта в исследовании. От объекта исследования, который рассматривается как простой источник необходимой информации, к активному субъекту исследования, который не только помогает исследователю выявить существующую социальную проблему, но и активно вовлекается в процесс сбора и анализа информации.

Данные трансформации связаны, прежде всего, с "мягкими" методами и их потенциалом активного вовлечения информанта в процесс исследования. Одним из таких методов, является метод партисипаторного исследования, который все чаще находит активное применение в современной исследовательской практике. Как и другие социологические методы, партисипаторное исследование использует различные техники, причем в последнее время особенно активно используются визуальные техники. Именно к использованию визуальных техник при проведении партисипаторного исследования мы и хотели бы привлечь внимание.

Под визуальными техниками, мы понимаем использование визуальной информации различных типов: фото, видео, рисуночные методы. Это имеет как свои преимущества, так и свои недостатки. Хорошо то, что

информант при использовании визуальных образов может точнее передать свои ощущения или свой опыт, который он не может выразить вербально. К недостаткам можно отнести сложность интерпретации этих образов и, как следствие, вероятность создания артефакта, через приписывание образом тех смыслов, которые не были заложены информантом. Таким образом, использование визуальной информации обладает значительным потенциалом, однако при её использовании необходимо учитывать имеющиеся ограничения.

Идею использования партисипаторного метода предложил психолог Курт Левин еще в 40-х годах XX века. [1, 560]. С тех пор данный подход прошел несколько этапов своего развития и к настоящему времени, на наш взгляд, имеет значительный эвристический потенциал. На современном этапе партисипаторные методы применяются для изучения локальных сообществ, зачастую остающихся вне поля зрения не только социологов, но и психологов, антропологов, политологов.

Как отмечают учёные, партисипаторные исследования: «это не метод или дизайн исследования, а исследовательский подход, который служит способом развития сообщества» [2; 387].

Представляется достаточно сложным описать точный алгоритм применения данного метода, однако в наиболее общем виде это будет выглядеть как вовлечение информанта, процесс активного исследования, декодирование, подготовка результатов (например, партисипаторного видео) и их обсуждение. Однако важно отметить, что «критерием успеха партисипаторного исследования является не следование инструкциям, а понимание участниками исследования конкретной практики и особенностей ее функционирования» [1, 565]. Главным результатом исследования в таком случае являются не конкретные данные, а формирование контакта между членами сообщества, в котором проводится исследование, и стейкхолдерами, то есть заинтересованными лицами, которыми могут быть представители власти или бизнеса. Подобный подход раскрывает еще один

аспект потенциальных возможностей качественных исследований в целом и визуальных методов исследования, в частности.

Исследователи в таких условиях выполняют скорее инструментальную функцию, являясь помощниками в сборе и анализе значимой информации и координаторами в процессе общения заинтересованных групп. Значительную роль в формировании этого взаимодействия играет партисипаторное видео, которое является промежуточным результатом исследования. Как правило, такое видео представляет из себя ряд визуальных образов, в которых находят отражение исследуемые проблемы. Хотелось бы отметить, что такие образы являются визуальной репрезентацией, в терминах Стюарта Холла, изучаемых социальных проблем. Информант приписывает определенные смыслы тем образам, которые он фиксирует. Важно отметить, что, во-первых, такие образы самоценны, поскольку они передают индивидуальный опыт и смыслы, в который в него вкладывают индивид или группы, а во-вторых, они могут служить материалом для сравнения, например, с теми образами, которые репрезентируют эти проблемы в публичной сфере. Все эти вопросы могут служить основанием для проведения дальнейших исследований в данном направлении.

Существует ряд трудностей, которые не позволяют активно применять данный подход:

- Сравнение результатов, полученных с применением данного подхода, с результатами традиционных исследований затруднено;
- Нет возможности сравнивать различные проекты, выполненные в традиции партисипаторных исследований, между собой;
- Влияние роли исследователя на полученные результаты, возможность различных искажений.[3; 46]

Мы применили партисипаторный подход к изучению восприятия пространства г. Москвы иногородними жителями (Данное исследование проводилось в рамках курса «Визуальные исследования публичной сферы и социальных коммуникаций» под руководством профессора, доктора

социологических наук Е.Р. Ярской-Смирновой). Первым этапом исследования был сбор первичных данных. Был отобран информант, с которым было проведено интервью, оно реализовывалось в формате мягкого интервью и было направлено на актуализацию данной проблемы в сознании информанта, обобщение его представлений. Одним из методов, применявшихся в ходе интервью, была проективная методика. Информанта попросили нарисовать образ Москвы, какой она представляется ему, затем, он пояснял свой рисунок. По окончании интервью информанту предложено самому снять видеоряд, отражающий его восприятие г. Москвы. Для интерпретации полученных визуальных образов было проведено еще одно интервью, которое позволило провести декодирование смыслов, заложенных в этой информации. Следующим этапом было совместное с исследователями создание видеоролика, синтезирующего и обобщающего полученные результаты.

Анализируя полученные визуальные данные, можно сделать вывод о том, что пространство города воспринимается информантом фрагментировано, знакомые части улиц не связаны между собой, а представляют скорее узнаваемые места, за пределами которых находится *terraincognita*. Важно также отметить, что существует определенное противоречие в восприятии пространства города: «парадная», туристическая часть, представленная Красной площадью, противопоставляется городской «изнанке», представленной метро и платформами электричек. Значимым элементом является то, что пока не происходит присвоения пространства, отсутствуют значимые личные пространства, это особенно наглядно прослеживается в интервью:

«Дома были такие места...я всегда знал куда пойти, где сегодня будет круто... Мы как-то с друзьями обошли все бары, выбрали один, и потом почти каждые выходные в нем собирались.. А здесь пока такого нет, я не знаю куда пойти, где хорошо...»(из интервью с информантом)

Стоит также подчеркнуть, что у информанта еще не сложилось каких-то значимых, положительных воспоминаний, связанных с пространством города Москвы.

Следовательно, можно предположить, что у него присутствуют как черты негативного отношения к городскому пространству, обусловленные новизной и некоторой чужеродностью этого пространства, так и позитивные черты, которые связаны с возможностью заработка, что на данный момент отражает настроения информанта, и цель его пребывания в Москве. Информант приехал получить образование, найти работу, затем сделать все возможное для того, чтобы вернуться в родной город. В данном контексте Москва воспринимается лишь как ресурс, который нужно, прилагая к этому усилия использовать, поэтому мы не видим, позитивных эмоциональных переживаний, которые испытывал бы информант по отношению к городу. Таким образом, мы предприняли попытку провести исследование с применением партисипаторного метода. Мы последовательно реализовали несколько этапов исследования. Этап вовлечения заключался в поиске и отборе информанта. Следующие три этапа – активного исследования, декодирования и подготовки результатов – оказались трудноотделимы друг от друга, поскольку тесный контакт с информантом и процессы декодирования происходили постоянно.

Комбинация трех методов исследования позволила провести внутреннюю триангуляцию методов. Интервью, проективная методика и метод партисипаторного исследования органично дополнили возможности друг друга, увеличив познавательные возможности каждого из них. Полученный визуальный ряд дополняет вербальную информацию, полученную от информанта, анализ результатов, полученных с помощью проективной методики, позволяет лучше понять видео, ставшее результатом исследования. Полученные нами результаты сложно назвать инновационными, однако они являются наглядной демонстрацией потенциала, которым обладает партисипаторный метод исследования.

Литература

1. Kemmis S., and R. McTaggart Participatory Action Research, in N. Denzin and Y. Lincoln (Eds.) Handbook of Qualitative Research, 2000, pp.559-603. Thousand Oaks, Calif: Sage Publications.
2. Blumenthal D.S. Is Community-Based Participatory Research Possible? // American Journal of Preventive Medicine Vol. 40(3), 2011. pp. 386 –389.
3. Macaulay A. C. Assessing the benefits of participatory research: a rationale for a realist review // International Union for Health Promotion and Education Vol. 18(2), 2011. pp. 45-48.

Воронова Я.В.,

г.Тюмень

МЕТОДОЛОГИЯ ИЗУЧЕНИЯ ТВОРЧЕСКОЙ АКТИВНОСТИ СТУДЕНЧЕСКОЙ МОЛОДЕЖИ

Молодежь сегодня – важнейший интеллектуальный, культурный и профессиональный резерв российского общества, от качества жизни и развития которого зависит судьба России. Целый комплекс проблем встает перед молодежью, которая только начинает свою активную социальную, профессиональную и творческую деятельность, в связи с чем исследование активности молодежи представляет особую актуальность.

Проблема творчества важна и актуальна по многим причинам, прежде всего потому, что творчество - это широкомасштабная тема. От ее изучения зависит понимание механизмов развития как человека, так и общества. В свете этой значимости становится все более очевидным, что проблема творчества еще недостаточно хорошо изучена. В настоящее время изучение творческой активности, творческого потенциала учащихся заслуживает пристального внимания, так как дает возможность уточнить, объяснить и прогнозировать перспективу развития самих субъектов творчества и влияния их деятельности на общество.